

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ¹¹**

А.Н. Дунец¹, Н.Ю. Бухнер¹, Е.Ю. Курепина², Е.Ю. Позднякова¹, В.В. Исаев¹

¹Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

²Институт водных и экологических проблем СО РАН

Барнаул, Российская Федерация

dunets@mail.ru

Сибирские казаки пришли на Алтай в авангарде российской колонизации в начале XVIII в. Их первоочередной задачей являлось закрепление новой территории за российским государством посредством строительства опорных военных пунктов и противостояния вооруженной агрессии со стороны Джунгарского ханства.

В начале XVIII в. на Оби появился Умревинский острог, затем Бердский, были заложены Усть-Каменогорская и Семипалатинская крепости, которые положили начало Иртышской оборонительной линии.

В 1713 г. дворянином Д. Лавретьевым был заложен Чаусский острог. В 1717 г. И. Максюков основал Белоярскую крепость, а в 1718 г. им была возведена Бийская крепость, положившая начало г. Бийску [1].

Джунгарские владения на Алтае оказались окруженными с трех сторон: с запада — Иртышской линией; с востока — Кузнецкой и Бийской крепостями; с севера — Томском с цепью острогов по речной системе Оби. Изменение в соотношении сил было узаконено на переговорах капитана Ивана Унковского с хунтайчи в 1722 г. Территория Алтая оставалась за Россией [2].

Урегулирование отношений с джунгарами позволило активизировать заселение Алтая русскими людьми. Обнаружилось, что алтайские земли не только пригодны для хлебопашества, но богаты также и полезными ископаемыми. Заводчик А.Н. Демидов получил разрешение на разработку алтайский рудных месторождений и развернул строительство медеплавильного завода на реке Белой [3].

21 сентября 1729 г. две медеплавильные печи нового Колывано-Воскресенского завода под защитой казаков дали первый металл Алтая.

Для охраны рудников и заводов на Алтай были командированы казачьи сотни Тары и Кузнецка, несшие службу попеременно.

Историческую роль сибирских казаков в колонизации Алтая в XVIII в. невозможно понять без учета международной обстановки, сложившейся в

¹¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ Региональный конкурс «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2015 — Алтайский край. Проект №15-13-22601 «Казачество на территории Алтайского края в историко-социологическом и лингвокультурологическом аспекте: становление, современное состояние, тенденции развития» и договора №28 от 04.09.2015 с Главным управлением экономики и инвестиций Алтайского края.

Центральной Азии и Казахстане. Уже с конца 30-х гг. XVIII в. джунгары возобновили опустошительные набеги на казахские территории. Представители казахских родов обратились за помощью к России.

Для усиления военного контингента на юг Западной Сибири были направлены пять полков регулярной армии под командованием генерал-майора Х.Х. Киндермана, а сибирскому губернатору было предписано сенатским указом от 29 сентября 1744 г. иметь нерегулярные войска во всех сибирских городах [4]. На Алтае из числа вооруженных пограничных сил казаки в 1758 г. составляли более 36% (678 казаков из 1850 военнослужащих). Всего же на южных границах Западной Сибири в начале 50-х гг. XVIII в. было сосредоточено 10443 чел. личного состава, или (при протяженности границ в 2500 верст) по 4 чел. на одну версту [5].

После перехода демидовских заводов в ведение Кабинета в 1747 г. и в связи с обустройством оборонительной линии казаки стали жить на Алтае постоянно. Службу они осуществляли совместно с драгунами, солдатами и другими воинскими частями. В обязанности казаков входили: дальняя разведка, охрана границы (караулы и разъезды), курьерская почтовая и конвойная повинности, обеспечение безопасности посольств, крепостные и строительные работы, заготовки леса, угля, сена, казенное земледелие, таможенная служба и многое другое. В 1752 г. были взяты в «кананирскую науку» 91 человек, составившие ядро артиллеристов охранной службы заводов [6].

Тяжесть службы казачества обращала на себя внимание сибирской администрации.

В 1763 г. по докладу Ф.И. Соймонова и Д.И. Чичерина Сенату казаки получили разрешение вести торговлю с пограничными народами. Так было положено начало знаменитой впоследствии русско-монгольской торговле через Бийск [7].

Дальнейшие поиски улучшения материального положения казаков привели к появлению указа от 27 марта 1773 года, по наделению казаков 6 десятинным наделом земли.

Военная реформа 1787 г. отменила деление казачества на команды (тарские, томские, кузнецкие и др. казаки). Вместо этого все линейные и крепостные казаки были сведены в 24 сотни во главе с атаманом. На Алтае было образовано семь сотен численностью 796 чел [8].

Итоги длительного пути формирования пограничного казачества, активно участвующего в колонизационных процессах, подводило высочайше утвержденное «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» от 19 августа 1808 г. Его численность определялась в 5990 казаков, разделенных на 10 пятисотенных полков, которые обязаны были выступить на службу в военное время.

К 80-м гг. XVIII в. Колывано-Кузнецкая линия, проходившая по территории Алтая утратила оборонительное значение, и в присутствии казаков

Grand Altai Council of HEI Chancellors network edition

острой необходимости не ощущалось. До начала активного продвижения вглубь степей Казахстана власти мирились с этим обстоятельством, используя казаков на второстепенных работах и службах. По мере развития колонизации «Киргизской степи» в 50-60-е гг. XIX в. они потребовались на других участках сибирских пограничных линий, что не замедлило сказаться на численности казачьего населения Алтая.

По новому «Положению о сибирском линейном казачьем войске» от 5 декабря 1846 г. на казаков налагались такие обязанности, как охрана пограничной линии, содержание таможенной стражи, защита внешних приказов от «киргизов» и полицейские обязанности в них, содержание в степи постов и коммуникационных пикетов, высылка отрядов на охрану золотых приисков, комплектование казаками жандармской команды, заселение новых линий, укреплений и постов и их защита.

В 1820-е гг. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича предпринимаются попытки поднять уровень жизни казаков за счет приобщения их к хлебопашеству. Несмотря на неудачу этой затеи, казаки приобрели определенные навыки хлеборобов, полезные для ведения личного хозяйства. В особенности это касалось казаков проживавших на Алтае, где сама природа благоприятствовала земледелию в речных долинах на предгорных черноземах. Проблема заключалась лишь в том, чтобы правильно разделить казачьи земли с землями Кабинета Его Императорского Величества (с 1747 г. алтайские земли перешли в собственность царской семьи) [9].

Размежевание казачьих и кабинетских земель на Алтае растянулось на значительный период времени, что объяснялось нежеланием администрации Алтайского горного округа идти казакам на большие земельные уступки. Первые межевые работы, проведенные в 1816-1817 гг., а в ряде мест завершённые к 1828 г., породили массу недовольств.

Земельный вопрос вновь был поднят после принятия «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г. Однако межевая комиссия, высочайше утвержденная мнением Госсовета 14 ноября 1850 г., из-за противодействия Министерства императорского двора так и не приступила к работе. До «Великих реформ» и открытия Алтая для массовых переселений в 1865 г. особой земельной тесноты не наблюдалось, ценность самой земли была ничтожна, а потому размежевание земель не было первейшей экономической необходимостью. Кабинет Е.И.В. довольствовался правами верховного владельца земель на Алтае и в этом качестве не хотел их делить ни с кем, но в то же время он не был противником использования земель казаками при наличии значительного фонда свободных земель. Но в пореформенный период ситуация коренным образом изменилась. Массовый приток крестьян на казачьи земли, не имевшие четких очертаний и должного юридического статуса, привел к росту земельных конфликтов, ряд из которых отличался особой остротой [10].

В докладе начальника межевой партии Сибирского казачьего войска от 16 сентября 1892 г., командированного на Бийскую линию в июле 1892 г., отмечалось, что из 20 казачьих поселков — 1 до сих не имеет собственного надела (казаки поселка Бобровского пользовались землей совместно с местными крестьянами), 9 поселков в различной степени пострадали от крестьянских захватов, 4 — фактически потеряли часть земли, ввиду того, что крестьяне не вносили платежи за пользование казачьими землями [11]. Окончательно земельный вопрос был урегулирован в ходе работы смешанной комиссии по отмежеванию казачьих земель под председательством члена Совета Министерства внутренних дел Ушакова в 1897-1898 гг. Казакам было отведено 160'220 дес. и 32'852 дес. изъято из ведения Кабинета в войсковой запас [12]. Однако многочисленные спорные вопросы так и не были до конца урегулированы. Всё это породило взаимные обиды крестьянского и казачьего населения, со временем трансформировавшиеся в ненависть, наглядно проявившуюся в годы Гражданской войны.

Отмена крепостного права в 1861 г. открыла путь к масштабным реформам в различных сферах российской жизни, в том числе затронув и казачество. Завершился длительный колониционный этап освоения Алтая. Казачье население, принимавшее в этом процессе активное участие, все более утрачивало прежние чисто военные функции, осваивая комплекс хозяйственных занятий, превращавших казака-воина в казака-труженика.

Специфика проведения реформ в казачьих областях состояла в том, чтобы, сохраняя традиционную войсковую структуру, одновременно попытаться приспособить ее к изменившимся условиям.

Первым шагом на этом пути было издание «Положения о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г. Оно отменяло обязательный труд казаков на войсковых «фабриках и заводах», освобождая тем самым время для ведения собственного хозяйства. Одновременно ликвидировались также дотации на вооружение, обмундирование, содержание лошадей и проч. Теперь казак должен был полагаться только на собственные силы.

Казачье население Алтая существенно сократилось из-за перевода значительной части личного состава на территорию образованного в 1867 г. Семиреченского войска. Так, если на 1 января 1864 г. численность казачества составляла 9395 чел., то 15 лет спустя в 1879 г. — 6733 чел. [13].

В начале XX в. казаки всё чаще стали привлекаться для выполнения не свойственных им полицейских функций. Участвуя в подавлении антиправительственных выступлений, они ухудшали и без того сложные отношения с крестьянами-переселенцами, которые с завистью поглядывали на казачьи земли, налаженный быт и недоступные для них привилегии.

В 1904-1905 гг. казаки приняли участие в русско-японской войне, а в 1914 г. были мобилизованы на фронты первой мировой войны.

В начале XX в. казаки составляли небольшую по численности, но весьма значимую часть населения Алтая. Обширную информацию о его

Grand Altai Council of HEI Chancellors network edition

демографическом и социально-экономическом положении предоставляют материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Казачья жизнь проходила в пределах Бийской линии (в 1848 г. Кузнецкий участок Колывано-Кузнецкой линии был упразднен, Колыванская часть получила название Бийской линии), которая располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Алтайского округа Томской губернии (с 17 июня 1917 г. Алтайской губернии). В ее состав входили семь станиц: Чарышская (центр линии), Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; и 12 поселков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской [14].

В 19 населенных пунктах проживало 13'490 человек (6757 мужчин и 6733 женщины). Казаки составляли подавляющее большинство населения Бийской линии (89,67%) — 12'096 чел. (6043 мужчины и 6053 женщины).

Национальный состав алтайского казачества отличался от других районов Сибирского войска, редкой однородностью — 99,83% казаков (12'075 чел.) составляли русские, 0,1% (12 чел.) казахи и 0,07% (9 чел.) — украинцы. Абсолютное большинство казаков — 97,4% (11'782 чел.) являлись старожилками (перепись относилась к таковым всех, поселившихся до 1861 г.). Переселенцев было немного — 2,5% (299 чел.). Прочие (непричисленные, беженцы и т.д.) составляли 0,1% (15 чел.).

Главной отраслью казачьего хозяйства являлось животноводство и, прежде всего, такие его направления, как скотоводство и коневодство.

В 2100 казачьих хозяйствах насчитывалось 18'861 голова крупного рогатого скота и 12'191 лошадь, что составляло в среднем по 9 и 6 голов на казачий двор соответственно. Помимо крупного рогатого скота и лошадей, казаки разводили овец, коз, свиней (7857 овец, 556 коз, 2840 свиней), однако по значимости с лошадьми и крупным рогатым скотом они сравниться не могли.

К числу основных занятий казачества Бийской линии относилось земледелие. Казаки владели 445'830,85 дес. земли [15], но основная ее часть лежала в холмисто-степных и горно-степных районах, слабо приспособленных для активного занятия земледелием.

В целом по Бийской линии средняя норма душевого надела составляла: для пахотной земли 9,2 дес., для покосной — 3,6 дес.

Казаки сеяли яровую пшеницу, овес, ячмень, лен, подсолнечник, просо, картофель, коноплю, озимую и яровую рожь, гречиху, горох, бахчевые культуры, озимую пшеницу, табак, рыжик и однолетние травы. Интерес к той или иной сельскохозяйственной культуре диктовался особенностями природно-климатических условий и сложившимися традициями.

Широкое распространение в казачьих хозяйствах Бийской линии получили различные виды промыслов. Среди казаков можно было встретить пчеловодов, сапожников, плотников, кузнецов, маслоделов, седельщиков,

охотников, рыбаков, портных, пильщиков, столяров, горшечников, шорников, бондарей, пимокатов, дегтярей и т.д. [16]. Казаки были в числе первопроходцев в распространении на территории Алтая пчеловодства, маслоделия. В 1916 г. в станицах Антоньевской и Николаевской впервые на Алтае под руководством швейцарских специалистов был сварен сыр.

Характеризуя казачье население Алтая, войсковой старшина Ф. Усов отмечал: «Можно сказать, что жители Бийской линии самые трудолюбивые и домовитые из здешних казаков» [17].

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война поставили казачество перед сложным политическим выбором. В период октября 1917 г. – мая 1918 г. казачество сохраняло нейтралитет, многие казаки вернулись с фронтов первой мировой войны, окунулись в семейную и хозяйственную жизнь. Политические события, происходившие в сибирских городах, практически не оказывали серьезного воздействия на казачьи станицы Бийской линии, многие из которых находилась от них на значительном удалении. В Гражданской войне основная масса казачества выступила на стороне Белого движения. Такая позиция в последующем имела трагические последствия. Повстанческое движение в августе 1919 г. и партизанское движение в ноябре-декабре 1919 г. всю свою ненависть к белой власти выплеснула на казачество. Казачьи поселки подверглись поголовному разграблению, сотни казаков были взяты в заложники и зверски убиты.

С окончанием Гражданской войны сибирское казачество лишилось статуса особой группы населения Сибири. 25 марта 1920 г. на основании декрета Совнаркома «О строительстве Советской власти в казачьих областях» во всех казачьих областях, округах, станицах и хуторах устанавливались общие органы власти, предусмотренные Конституцией РСФСР и положениями ВЦИК [18].

На территории Алтайской губернии 19 казачьих населенных пунктов, располагавшиеся ранее в пределах Бийской казачьей линии, были включены в состав крестьянских волостей. В последующие несколько лет в результате районирования 3 казачьих поселка оказались за пределами губернии в составе Киргизской Советской Автономной Социалистической Республики.

До 1925 г. не проводилось комплексного исследования казачьих поселений на Алтае. Как правило, в отчетах волостей сообщалось о наличии в их составе казачьих сел, политических настроениях казачества, отдельных показателях, характеризующих демографические и экономические процессы. Во 2-й половине 1920-х гг. по мере развертывания экономических мероприятий Советского государства и классовой борьбы в деревне возникла необходимость детального изучения ситуации в казачьих селах. В 1927 г. Бийский окружной комитет ВКП(б) создал «Комиссию по обследованию экономического и политического состояния бывших казачьих станиц Бащелакского района, Бийского округа». Интерес к Бащелакскому району не был случайным. В его состав входили 6 казачьих населенных пунктов из

Grand Altai Council of HEI Chancellors network edition

16 расположенных в Бийском и Рубцовском округах Сибирского края, в том числе село Чарышское — центр бывшей Бийской казачьей линии [19].

На территории Бащелакского района, в 1927 г. располагались следующие казачьи села: Чарышское (в прошлом станица Чарышская), Тигирек (поселок Тигирецкий), Яровское (поселок Яровской), Тулата (поселок Тулатинский), Маральи Рожки (поселок Маральевский), Красные Орлы (поселок Сосновский) — с общим числом населения в 7867 чел., что к общему количеству (40'053) населения района составляло 19,6%. Количество казачьих хозяйств — 1104 или 15,2% к общему количеству хозяйств (7254).

В указанное количество населения отнесено и неказачье (крестьянское) население, проживавшее как в самих казачьих селах, так и на выселках. В 1925 г. количество казачьего населения составляло 6556 чел.

За годы гражданской войны казачьи села понесли тяжелые демографические и экономические потери. Так, например, село Чарышское, по данным обследования 1925 г., лишилось 2800 голов крупного рогатого скота (включая молодняк), 1800 лошадей, 1500 голов мелкого скота, имущественные потери (с/х машины и т.д.) составили 150 тыс. руб. в довоенной оценке. Было убито 260 человек работоспособных мужчин. Людские потери по другим селам были не так значительны, но имущественные с учетом масштаба населенного пункта так же велики. Например, по селу Яровскому: 200 лошадей, 105 коров, 50 голов мелкого скота, имущественные потери 30 тыс. руб. [20].

Все это не могло не отразиться на хозяйствах, их дальнейшем росте, особенно потери скота, т.к. Бащелакский район являлся горным и основу его хозяйства составляло животноводство.

Постановление Бийского окружного бюро ВКП(б), принятое по докладу «О состоянии казачества», предлагало Бащелакскому, Михайловскому, Быстро-Истокскому райкомам (на территории которых располагались казачьи села) на основе проведения четкой классовой линии в дальнейшей работе с казачеством сосредоточить особое внимание на проведении в жизнь следующих мероприятий:

1. Приступить к постановке в райкоме и ячейках бывших казачьих станиц систематического и глубокого изучения экономического и политического состояния казачества, процессов классового расслоения и проч., для правильной ориентировки в местных условиях и улучшения партруководства работой в области советской, общественной, кооперативной, кредитования, работы с беднотой среди женщин и молодежи.

2. Особое внимание уделить вопросу кредитования и машиноснабжения (в первую очередь на коллективных началах) казачьих, бедняцких хозяйств.

3. Исключительное внимание уделить развертыванию работы с казачьей беднотой.

Сетевое издание Совета ректоров вузов Большого Алтая

4. Привлечь в партию наиболее активных, проверенных на работе товарищей из бедняков, батраков и лучших середняков, а также демобилизованных красноармейцев из казаков.

5. Добиться в ячейках полного изживания настроений о невозможности работы с казачеством и вовлечения его лучшей части в советское руло и партию.

6. Усилить работу комсомольских ячеек в казачьих селах по вовлечению батрацкой, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи в ВЛКСМ. Привлекать комсомольский и беспартийный актив к практической работе в общественных организациях (Осоавиахим, МОПР, ОДН, кооперация и т.д.).

7. Сосредоточить внимание на выдвижении женщин-казачек на выборную работу в советские, кооперативные и др. общественные организации.

8. Усилить агрономическое обслуживание б/казачьих сел.

Намеченные мероприятия так и не были реализованы. В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) одобрил директивы по первому пятилетнему плану и провозгласил курс на коллективизацию. В январе 1928 г. в связи с «кризисом хлебозаготовок» Сибирь посетил И.В. Сталин, после чего начался беспощадный нажим на алтайскую деревню, принявший характер классовой борьбы. В разворачивающихся событиях не делалось различий между казачеством и крестьянством, более того, непролетарское прошлое казачества играло в этом процессе роковую роль.

В последующие годы казачество пережило сложные периоды социально-экономических и политических трансформаций (коллективизация, репрессивная советская политика), которые оказали негативное воздействие на традиционный уклад казачьей жизни.

Возрождение российского казачества, начавшееся в нашей стране в конце 1980 – начале 1990-х гг. способствовало восстановлению исторических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности.

15 июня 1992 г. Президентом Российской Федерации был принят Указ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества», в котором, в частности, содержались следующие положения: установить, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной службы, а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казаки, могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых и иных традиционных для казачества обществ.

Вслед за этим 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации казачества», в котором за казачеством признавалось право на возрождение традиционного социально-хозяйственного

Grand Altai Council of HEI Chancellors network edition

уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека [21].

В настоящее время на территории Алтайского края казачество проживает, как в местах традиционного расселения (Чарышский, Бийский, Быстроистокский, Смоленский, Петропавловский, Краснощековский, Змеиногорский, Третьяковский районы), так и районах, которые исторически не являлись местами сосредоточения казачьего населения. Хозяйственная деятельность современного казачества достаточно разнообразна и отражает реалии времени и экономическую ситуацию в стране.

Наибольшая часть казачества, в том числе родового, продолжает проживать на земле предков — в сельской местности. Именно здесь в наибольшей степени продолжают сохраняться хозяйственные традиции казачества, претерпевшие определенные изменения с течением времени.

Большое внимание, как и прежде, уделяется животноводству и земледелию.

Сохраняются прочные традиции в пчеловодстве — в дореволюционный период главным промысловым занятием казачества.

Казачество активно ищет свое место в современной социально-экономической ситуации, стремясь сохранить традиционную культуру и привычный, переданный предками уклад жизни. В настоящее время наметились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края.

В 2015 г. губернатор Алтайского края А.Б. Карлин подписал распоряжение об утверждении плана мероприятий на 2015-2017 гг. по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года». В соответствии с данным распоряжением, казачеству будет оказана поддержка в экономическом развитии.

Кроме того, казаки могут быть привлечены для охраны общественного порядка (в части создания казачьих народных дружин) и защите государственной границы России.

Созданные Сибирским войсковым казачьим обществом частные охранные организации рекомендовано включить в план комплексного использования сил и средств в системе единой дислокации в Главном управлении МВД России по Алтайскому краю.

Анализ исторического пути казачества на Алтае позволяет нам выделить следующие этапы его развития: колонизационный (XVIII — первая половина XIX в.), пореформенный (1861-1917 гг.), период гражданской войны (1918-1919 гг.), советский (1919-1991 гг.), современный (с 1991 г. по настоящее время).

В колонизационный период казаки сыграли существенную роль в присоединении и освоении Алтая, противодействуя экспансии Джунгарского ханства, как в качестве вооружённой силы, так и в роли разведчиков и

дипломатов. Активное участие приняли казаки в создании и укреплении Иртышской и Колывано-Кузнецкой оборонительной линий, под защитой которых проходило становление горно-металлургического комплекса Колывано-Воскресенских заводов. Наряду с драгунами они несли караульную службу, преследовали нарушителей границы, участвовали в строительстве и ремонте крепостей, выполняли различные хозяйственные поручения. В первой половине XIX в. казаки Алтая были включены в состав образованного в 1808 г. Сибирского линейного казачьего войска.

В пореформенный период в полной мере получило развитие казачье хозяйство. Скотоводство и коневодство, земледелие, разнообразные промыслы способствовали формированию крепких казачьих хозяйств.

Период гражданской войны стал трагической страницей в истории сибирского казачества. Верность присяге, неприятие власти большевиков, активное участие в Белом движении привели к ожесточенной борьбе с Советской властью и массовым жертвам.

Советский период характеризуется разрушением традиционного уклада жизни казачества, репрессивной политикой государственной власти в отношении бывших политических противников, периодом забвения историко-культурного наследия казачества.

Современный период в истории сибирского казачества, проживающего на территории Алтайского края, начался в конце 1980 – начале 1990-х гг. с началом демократических преобразований в нашей стране. Данный период, продолжающийся по настоящее время, характеризуется восстановлением исторических и культурных традиций казачества, в том числе в хозяйственной деятельности. Намечились пути для тесного сотрудничества казачьих организаций и администрации Алтайского края. Утверждение плана мероприятий на 2015-2017 гг. по реализации «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» открывает новые перспективы для возрождения казачества на новом историческом этапе развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. [Текст] / А.Р. Ивонин. — Барнаул, 1996. С. 75, 78.
2. Очерки истории Алтайского края [Текст]. — Барнаул, 1997. — С. 41 — 42.
3. Бородаев В.Б. У истоков истории Барнаула [Текст] / В.Б.Бородаев, А.В. Контев. Барнаул, 2000. — С. 60 — 63.
4. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.
5. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 — 4.
6. Энциклопедия Алтайского края : в двух томах [Текст]. — Барнаул, 1997. — Т. II. С. 164.
7. Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на

Grand Altai Council of HEI Chancellors network edition

- занимаемой ими ныне территории) [Текст] /Н.Г.Путинцев. — Омск, 1891. — С. 68.
8. Недбай Ю.Г. История Сибирского казачьего войска [Текст] Ю.Г.Недбай. В 2-х томах. Т. 1. — Омск, 2001. С. 124 — 126.
9. Петров В.И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII — первой половине XIX вв. [Текст] / В.И. Петров. Дисс. канд. ист. наук. — М., 1963. С. — 153 — 159.
10. Катанаев Г. Офицерство и рядовое казачество [Текст] / Г.Катанаев // Иртыш. — 1918, №38. — С. 10 — 12.
11. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. Л. 1 — 49.
12. Катанаев Г. Указ. Ст. С. 12.
13. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 923. Л. 228 — 229; Д. 1305. Л. 300 — 304.
14. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2599. Л. 59–60.
15. ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 3. Л. 184.
16. Статистическая информация по сельскохозяйственной переписи 1917 г. подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52 — 54, 292, 619, 632, 633, 777 — 784; Оп. 1б. Д. 123 — 129; 452–454.
17. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска [Текст] / Ф.Усов. — СПб., 1879. С. 258–259.
18. Ермолин А.П. Революция и казачество: (1917–1920 гг.) [Текст] /А.П.Ермолин. М., 1982. С. 176.
19. ГААК. ФП 2. Оп. 3. Д. 140. Л. 16.
20. ГААК. ФП 12. Оп. 4. Д. 96. Л. 2–3.
21. Кокарев Е.А. Развитие законодательства о казачестве и казачьих объединениях в современной России Е.А. Кокарев [Текст] // Общество и право, 2014, № 1(47). С. 61–62.

REFERENCES

1. Ivonin A.R. Cossacks in the towns Western Siberia in XVIII — first half XIX centuries. — Barnaul, 1996, pp. 75, 78.
2. Essays on the history of the Altai Territory. — Barnaul, 1997. — pp. 41 — 42.
3. Borodaev V.B, Kontev A.V. At the root of the history of Barnaul. Barnaul, 2000. — pp. 60 — 63.
- 4.ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.
5. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 — 4.
6. Encyclopedia of Altai territory: in two volumes. — Barnaul, 1997. — Т. II, p. 164.
7. Putintsev N.G. A chronological list of events from the history of the Siberian Cossack Army (since the placement West Siberian Cossacks on the territory now occupied by them). — Омск, 1891. — p. 68.
8. Nedbay Y.G. The history of the Siberian Cossack troops. The 2 vols. Т. 1. — Омск, 2001, pp.124 — 126.
9. Petrov V.I. Socio-economic situation of the Siberian Cossacks in the XVIII — first half XIX centuries. Diss. cand. East. Sciences. — М., 1963. pp. — 153 — 159.

10. Katanaev G. Officers and ordinary Cossacks // Irtysh. — 1918, №38. — pp. 10 — 12.
11. GAOO. F. 67. Op. 2. D. L. 1721. 1 — 49.
12. Katanaev G. Decree. Art. p. 12.
13. GAOO. F. 67. Op. 1. D. 923. L. 228 — 229; D. 1305. L. 300 — 304.
14. GAOO. F. 67. Op. 2. D. 2599. L. 59-60.
15. Gaaki. OP. 1061. Op. 1. D. 3. L. 184.
16. Statistical information on the 1917 Census of Agriculture counted on: TSHAF AK. F. 233. Op. 1a. AD 52 — 54, 292, 619, 632, 633, 777 — 784; Op. 1b. AD 123 — 129; 452 -454.
17. Usov F. Statistical description of the Siberian Cossack troops. — SPb., 1879. S. 258-259.
18. Ermolin A.P. The Revolution and the Cossacks: (1917-1920 gg.). M., 1982. p. 176.
19. Gaaki. FP. 2. Op. 3. D. 140. L. 16.
20. Gaaki. FP 12. Op. 4. D. 96. L. 2-3.
21. Kokarev E.A. The development of the law on the Cossacks and Cossack associations in modern Russia // Society and Law, 2014, number 1 (47). pp. 61-62.